

Шао Сюань с момента окончания ритуала чувствовал, что что-то не так.

Ещё до того, как у него на теле проявился тотем, он не сводил глаз с огня в очаге. Поскольку Шао Сюань знал, что все эти странные вещи происходят с ним только для пробуждения силы тотема, он не слишком беспокоился, но с тех пор как встал у очага, чтобы начать пробуждение, он чувствовал какую-то близость к огню. Он не знал, было ли такое же чувство у других детей, пробуждавших силу тотема, и не мог сразу же спросить об этом, поэтому продолжал смотреть на огонь в очаге.

Когда шаман объявил о завершении ритуала, Шао Сюань отвел взгляд от очага. Он уже собирался поддразнить своего старого соперника Сая, но, повернув голову, обнаружил рядом скелет, отчего чуть не отпрыгнул в сторону. Оглядевшись, он увидел, что все вокруг — и идущие по своим делам люди племени, и только что закончившие танец воины, и парнишки, стоявшие вокруг очага после пробуждения, все были скелетами. Шао Сюань уже не мог понять, кто есть кто.

Все, кто говорил, ходил, махал руками и переминался с ноги на ногу, все были скелетами.

Шао Сюань остолбенел.

Он не знал, в чём дело: то ли с ним что-то не так, то ли все пробуждённые тотемные воины были такими. Раньше, когда он разговаривал с Ланга, Маем и другими, то слышал только, что после пробуждения рост ускорится, сила и скорость реакции значительно возрастут, но он никогда не спрашивал, что происходило со зрением.

Кто бы мог подумать о таком?

Но сейчас ни Сай, ни другие юные воины не говорили, что видят скелеты. Двое парней впереди только что обсуждали кусок вяленого мяса, висевший снаружи каменного дома, и вообще не упоминали о костях.

Получается, только он был исключением.

Он отличался от других во время пробуждения, он отличается от других и после пробуждения. И что ему делать, если он всегда будет видеть только скелеты?

Неужели ему будут сниться ходячие скелеты?

Чёрт возьми, от одной мысли об этом у него мурашки по коже.

Шао Сюань почесал голову. Сейчас, глядя на свою руку, он видел только скелет, без намёка на плоть.

Вот же блин.

Что касается того, как он узнал Сая, то, во-первых, он раньше часто дрался с ним и сразу его узнал, а во-вторых, по голосу. Этот парень всегда хвастался и ничуть этого не стеснялся, всё ещё находясь в возбуждении от успешного пробуждения, и говорил так, чтобы его слышали все вокруг. Если бы не эти две причины, Шао Сюань не узнал бы его так быстро.

Приведший их воин уже ушёл, а шаман, вождь и другие пока не пришли. Сейчас в каменном доме находились только семьдесят пять детей, пробудившихся в этом году. Без присмотра взрослых эта ватага парнишек совсем распустилась и, собравшись вместе, весело болтала.

В глазах Шао Сюаня это была просто компания скелетов, щелкающих челюстями и размахивающих руками.

Шао Сюань не стал к ним присоединяться. Поняв, что с ним что-то не так, он отошёл в угол и погрузился в раздумья.

Он уже снял с шеи табличку с именем, потому что помнил, что другие дети у очага не носили их, и, входя в дом, отвязал табличку от запястья.

Он не чувствовал никакого дискомфорта, и огонь, вспыхнувший у него над головой, не опалил ни единого волоса. Более того, возможно, благодаря пробуждению силы тотема, Шао Сюань чувствовал себя бодрым и полным сил. Если бы не его зрение, показывающее ему одних скелетов, настроение было бы ещё лучше.

Не в силах найти объяснение происходящему, Шао Сюань огляделся. Кроме семидесяти с лишним скелетов, больше всего в каменном доме было камней.

Стол из каменных плит, каменные скамьи, а на столе — камни разных размеров и форм.

На самом деле зрение Шао Сюаня не было однотонным. Наоборот, в поле его зрения были белый, серый и чёрный цвета, разной насыщенности. Например, кости парнишек были белыми, а камни в каменном доме — от светло-серого до тёмно-серого.

Из уважения к шаману и вождю эти парнишки не трогали камни, но посмотреть на них им никто не запрещал. Несколько детей, стоявших у длинного прямоугольного каменного стола, обсуждали качество и происхождение этих камней.

— Этот камень выглядит неплохо, из него получится отличный каменный нож, — сказал один из детей, указывая на какой-то камень на столе.

— Нормальный камень, почти среднего качества, — внимательно осмотрев его, сказал другой ребёнок.

Он говорил небрежно, камень среднего качества был для него не в диковинку. Однако, увидев на каменном столе другой, неприметный и некрасивый камень, он удивлённо воскликнул: — А вот этот неплох, качество выше среднего, но, к сожалению, форма не очень, нож из него не сделаешь, разве что наконечник копья, да и то небольшой.

Шао Сюань посмотрел на камень, который дети оценили как средний, в его глазах он был серым, а тот, что был лучшего качества, почти тёмно-серым.

Чтобы убедиться в своей правоте, Шао Сюань постоял немного рядом, слушая, как дети оценивают камни на столе. Те камни, на которые не обращали внимания, то есть, так называемые, камни низкого качества, были в глазах Шао Сюаня светло-серыми, среднего качества — серыми, а более качественные, выше среднего — темнее.

То есть, чем лучше качество камня, тем темнее он выглядит при таком вот необычном зрении?

Шао Сюань задумался.

Пока в каменном доме шло обсуждение, занавеска раздвинулась, и вошёл шаман с тростью, а за ним вождь Ао и двое воинов, один из которых был женщиной.

Как только занавеска поднялась, в каменном доме воцарилась тишина. Только что хваставшиеся своими знаниями детишки тут же присмирели и почтительно поклонились шаману.

Живя у подножия горы, Шао Сюань редко видел, чтобы люди кланялись. В племени кланялись только людям, обладавшим авторитетом, но у подножия горы жили в основном бедняки, поэтому кланялись там нечасто.

Однако Шао Сюань научился и этому. Помимо счёта и письма, детей в пещере учили кланяться. Дети в пещере могли не уметь считать, не знать грамоты, но не уметь кланяться они не могли. Того, кто не поклонится шаману, в племени сочтут проявившим неуважение, и будут презирать и сторониться.

Шаман всё это время был у очага и, только когда огонь в нём уменьшился и снова превратился в маленькое пламя, с трудом подошёл к детям. Похоже, проведение сегодняшнего праздника жертвоприношения отняло у него много сил, и в дом его вели под руки. После завершения церемонии у очага он только немного попил воды и сразу же направился сюда.

Вождь Ао, войдя в дом вслед за шаманом, окинул взглядом помещение и остановился на Шао Сюане. Ожоги на его руках ещё не прошли, и он не успел рассказать шаману об этом странном случае.

Один воин поставил в центре каменного дома каменную скамью, а другая, женщина-воин,

помогла шаману подойти и сесть.

Сделав несколько глубоких вдохов, шаман с любовью посмотрел на детей, пробудившихся этим вечером. Каждый год, глядя на новопробуждённых воинов, он испытывал невыразимую гордость.

— Хорошо, очень хорошо. Вы станете настоящими храбрыми воинами моего племени Огненный Рог, — медленно проговорил шаман.

Похвалы шамана заставили парнишек покраснеть, им хотелось закричать от переполнявших их чувств.

Оглядев всех, шаман спросил: — Кто из вас присоединился к нам последним? Выйди вперёд, я хочу на тебя посмотреть.

Стоявшие перед Шао Сюанем дети тут же расступились. Все они, кроме Шао Сюаня, подходили к шаману у очага, и он их помнил, и только Шао Сюань был ему незнаком.

— Значит, это ты. Подойди поближе, — сказал шаман, глядя на Шао Сюаня.

Шао Сюань сделал несколько шагов вперёд и остановился перед шаманом. Ему было интересно, что скажет этот старый лицемер, упомянет ли Цезаря? Не почувствует ли угрызений совести за то, что почти год его игнорировал? Разве он не знает, как тяжело растить волка?

Шао Сюань смотрел на сидящего на каменной скамье старый скелет, а шаман внимательно разглядывал его с довольным и благожелательным выражением лица.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Шао Сюань: "..."

Судя по всему, этот старый пройдоха его не узнал.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4678495>